

**Ильяс Мифтахович
КУТУЗОВ,**

доцент кафедры
международного
частного права

Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат исторических
наук, доцент

ilaskutuzov@gmail.com

125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

О ценностном содержании международного договорного денежного обязательства в условиях цифровизации платежных средств¹

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы формирования и изменения ценностного содержания договорных денежных обязательств в международных коммерческих договорах. Отмечена связь ценностного содержания денежных обязательств с динамикой изменений в покупательной способности валют, используемых для обозначения величины денежного обязательства. Анализируется зависимость денежного обязательства по уплате договорной цены от стоимостной оценки товаров (услуг, работ, прав на интеллектуальную собственность, информационных продуктов), выполняющих роль встречного представления. Обращено внимание на сохраняющий свое значение принцип номинализма, исторически сложившийся в правовой доктрине и правовом регулировании денежных обязательств отношений. В статье освещены актуальные вопросы стабилизации стоимостного содержания договорных денежных обязательств с учетом имущественных интересов сторон международного коммерческого договора. Показана роль валютных оговорок в условиях изменения покупательной силы валюты долга и валюты платежа. Рассмотрены различные аспекты ценностного содержания платежных обязательств, предусматривающих использование криптовалют и цифровых платформ, в том числе при осуществлении международных расчетных операций. **Ключевые слова:** денежные обязательства, ценностное содержание обязательства, принцип номинализма, договорная цена, валюта долга, валютные оговорки, цифровые валюты, платежные токены.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.109.9.118-127

Ilias M. KUTUZOV,

Associate Professor of the Chair of Private International Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Cand. Sci. (History), Associate Professor

ilaskutuzov@gmail.com

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

On the Value Content of the International Contractual Monetary Obligation in the Context of Digitalization of Means of Payment

Abstract. *The article deals with the problems of formation and change of the value content of contractual monetary obligations in international commercial contracts. The connection of the value content of monetary obligations with the dynamics of changes in the purchasing power of currencies used to denote the amount of monetary obligation is noted. The dependence of the monetary obligation to pay the contract price on the valuation of goods (services, works, intellectual property rights, information products) that serve as a counter representation is analyzed. Attention is drawn to the principle of nominalism, which retains its significance, historically developed in the legal doctrine and legal regulation of monetary obligations. The article highlights topical issues of stabilization of the value content of contractual monetary obligations, taking into account the property interests of the parties to an international commercial contract. The role of currency reservations in the conditions of changes in the purchasing power of the debt currency and the payment currency is shown. Various aspects of the value content of payment obligations involving the use of cryptocurrencies and digital platforms, including in the implementation of international settlement transactions, are considered.*

Keywords: *monetary obligations, value content of the obligation, the principle of nominalism, contractual price, debt currency, currency clauses, digital currencies, payment tokens.*

Баланс имущественных интересов участников международной коммерческой сделки обеспечивается согласованными и закрепленными в договорных условиях стоимостными характеристиками предмета сделки и соответствующими данным характеристикам средствами платежа. При этом участники договорных отношений традиционно обращаются к денежным агрегаторам, выполняющим функции меры стоимости (валюты долга) и платежного средства (валюты платежа).

Как следствие, в процессе осуществления международной коммерческой деятельности формируются международные договорные денежные обязательства. Указанные обязательства как важная составляющая возмездных гражданско-правовых и торговых отношений трансграничного характера непосредственно связаны с предметом международного частного права, международного коммерческого права, права международной торговли.

В процессе согласования сторонами коммерческого договора количественных характеристик денежного обязательства формируется его стоимостное (ценностное) содержание, выраженное в валюте долга. Как и во внутренних денежных отношениях, ценностное содержание международного денежного обязательства зависит от покупательной силы валюты долга. Понятие ценностного содержания денежного обязательства исследовалось рядом зарубежных и отечественных цивилистов при обращении к общим проблемам денежных обязательств. Ф. К. Савиньи использовал для обозначения денежного долга заключенную, по его мнению, в деньгах абстрактную «экономическую власть», величина которой не должна изменяться без согласия сторон при исполнении денежного обязательства. т.е. кредитор должен, несмотря на изменения в покупательной силе денег, получить ту стоимость (ценность), которая была первоначально согласована сторонами договорного обязательства².

Вслед за оппонентами Ф. К. Савиньи профессор Л. А. Лунц отмечал, что предметом денежного обязательства «является не известная абстрактная ценность, а денежные знаки в определенной сумме счетных единиц» и что «изменения в покупательной силе денег, последовавшие со дня заключения договора, не меняют суммы долга»³. Рассматривая действие принципа номинализма в сфере международных расчетов, ученый утверждал, что этот принцип распространяется на все денежные обязательства, выраженные в валюте долга, «независимо от национальности участников... договора, от места исполнения договора и от того, по какому законодательству обсуждается данное правоотношение»⁴.

Тот факт, что принцип номинализма предусматривает уплату должником лишь номинальной суммы долга, а не предоставление кредитору реальной ценности (определенного стоимостного эквивалента), обусловленной текущим состоянием валюты долга, не может не затрагивать интересы сторон международного договорного денежного обязательства. Наиболее заметным образом отмеченные обстоятельства проявляются на стадии исполнения международных договорных денежных обязательств. И если регуляторы договорных денежных обязательственных отношений не предусматривают автоматической корреляции номинальной суммы долга с реальным его ценностным содержанием, то необходимым становится проявление инициативы со стороны участников обязательственного отношения в данном направлении.

По словам Л. А. Лунца, «неопределенность “ценностного содержания” денежного обязательства, выраженного в определенной сумме денежных единиц, служит издавна основанием для введения в эти обязательства договорных условий, направленных на то, чтобы по возможности “стабилизировать” содержание такого обязательства»⁵. В связи с постоянными колебаниями валютных курсов соотношение реального ценностного содержания международного денежного обязательства и его номинальной величины, выраженных в одной национальной валюте, на момент исполнения денежного обязательства может серьезно

² Савиньи Ф. К. Обязательственное право. М., 2015. С. 507.

³ Лунц Л. А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. М., 1999. С. 106—107.

⁴ Лунц Л. А. Указ. соч. С. 110.

⁵ Лунц Л. А. Указ. соч. С. 222.

отличаться от соответствующего соотношения указанных величин, выраженных в другой национальной валюте.

В международных коммерческих отношениях складываются различные виды денежных обязательств. Одним из наиболее распространенных является денежное обязательство по уплате цены в международных коммерческих договорах (купли-продажи товаров, оказания услуг, выполнения работ). Оно относится к несамостоятельным международным денежным обязательствам, поскольку выполняет в договоре роль встречного представления.

Особенностью указанного денежного обязательства является то, что кредитор несет договорные обязанности имущественного характера перед должником, причем оцененные в стоимостном выражении аналогично денежному обязательству. На взаимосвязанность (взаимозависимость) денежных и неденежных обязательств, объединенных в одном коммерческом договоре, неоднократно обращалось внимание в юридической литературе⁶.

Одним из проявлений указанной зависимости является обусловленность ценностного содержания денежного обязательства стоимостью предоставляемых кредитором должнику материальных благ. Последние, выполняя в договорном контексте роль объектов гражданского права в коммерческом обороте, характеризуются, по словам Д. М. Мейера, тем, что «имеют значение имущества, т.е. представляют собой какую-либо ценность, имущественный интерес, сводятся к оценке на деньги»⁷. Благодаря экономическим свойствам денег товары (работы, услуги, права на интеллектуальную собственность, информация) могут быть измеримы по стоимости.

Используя функцию валюты долга как меру стоимости, стороны международного коммерческого договора конкретизируют валютно-финансовые условия, в том числе условие о договорной цене. Определенное таким образом стоимостное содержание имущественного предоставления опосредует ценностное содержание международного денежного обязательства.

В договорной цене находит отражение согласованная сторонами ценность товара (работ, услуг, прав на интеллектуальную собственность, информации), которая на момент заключения договора определяет ценностное содержание денежного обязательства и одновременно — его номинальную величину.

Соответствие суммы платежа (передаваемых кредитору средств платежа) стоимостному эквиваленту обязательства предполагается сторонами договорного обязательства в момент его возникновения (вступления в силу). Такому соответствию может помешать изменение покупательной силы используемых должником и кредитором средств платежа (валюты долга и валюты платежа).

Одним из основных выработанных международной коммерческой договорной практикой способов корректировки номинальной суммы долга с учетом колебаний ценностного содержания международного денежного обязательства являются включаемые в договор гарантийные валютные оговорки. В истории международных коммерческих договорных отношений на протяжении длительного времени

⁶ Новицкий И. Б., Лунц Л. А. *Общее учение об обязательстве*. М., 1950. С. 134—135.

⁷ Мейер Д. И. *Русское гражданское право*. Пг., 1915. С. 94.

основным способом стабилизации ценностного содержания денежных обязательств служили различные виды золотых оговорок.

К основным видам валютных оговорок в настоящее время относятся: прямая валютная оговорка (когда сумма платежа ставится в зависимость от курса валюты расчета по отношению к более стабильной валюте (валюте оговорки)⁸; косвенная валютная оговорка (когда валюта долга обозначается в одной валюте, а валюта цены — в другой); мультивалютная оговорка (когда сумма платежа корректируется пропорционально средневзвешенному изменению курса ряда заранее установленных валют).

К договорным условиям, уточняющим величину международного денежного обязательства в момент его исполнения относятся также индексные оговорки, которые ставят сумму платежа в зависимость от изменения конъюнктурных (индексных) цен на международных товарных рынках.

В самостоятельных международных денежных обязательствах, не связанных с функцией встречного представления (таких, например, как заемно-кредитные обязательства), изменение ценностного содержания зависит от колебаний покупательной силы (курсовой стоимости) валюты долга. При этом сохраняется действие принципа номинализма. Особую роль в такого рода международных денежных обязательствах играют дополнительные долговые обязательства по уплате процентов.

Начисляемые на основную сумму займа (кредита) проценты не влияют на ее ценностное содержание. Они представляют собой самостоятельное денежное обязательство со «своим» ценностным содержанием, определяемым и изменяющимся в соответствии с изменениями покупательной силы валюты процентного долга. В связи с постоянными колебаниями валютных курсов соотношение реального ценностного содержания международного денежного обязательства и его номинальной величины, выраженных в одной национальной валюте, на момент исполнения денежного обязательства может серьезно отличаться от соответствующего соотношения указанных величин, выраженных в другой национальной валюте.

Использование категории «ценностное содержание» для обобщенной характеристики денежного обязательства сопровождается введением в научный оборот и в правовые источники новых терминов и правовых дефиниций, отражающих современную динамику международных платежных и расчетных отношений. Новым явлением в международном коммерческом обороте стало развитие национальных и международных платежных систем с использованием электронных денег, а также вовлечение в процесс международных расчетов платформенных технологий и новых средств платежа. Наряду с исторически сложившимися национальными и международными денежными агрегаторами формируется понятие цифровой валюты, под которой понимается «особая форма валюты, существующая только в цифровом (электронном) виде»⁹.

⁸ См. подробнее: *Алимова Я. О.* Проблемы формирования отдельных видов оговорок международного коммерческого контракта // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 12 (28). С. 30.

⁹ Цифровое право : учебник / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. М., 2020. С. 370.

Цифровая форма платежного средства (виртуальная валюта) оказалась востребованной в условиях бурного развития информационных технологий и формирования сетевых общественных связей. Под виртуальной валютой, «как правило, понимаются нерегулируемые цифровые деньги, которые подлежат контролю со стороны своего разработчика, организации-учредителя или определенного сетевого протокола и принимаются к оплате в виртуальном мире»¹⁰.

Как разновидность виртуальной валюты, криптовалюта рассматривается как «подвид электронных денег — нефтяное электронное денежное средство, учет которого базируется на криптографических методах, а функционирование самой платежной системы происходит децентрализованно в распределенной компьютерной сети»¹¹.

Обращение участников коммерческого оборота к криптовалютам как средству платежа вносит разнообразие в общую картину исполнения договорных обязательств. Особенности криптовалют (в том числе способность обмениваться на национальные электронные денежные средства по текущей стоимости) создают предпосылки для их использования в трансграничных расчетах без конвертации в свободно используемые валюты и без привязки к иностранным корреспондентским банковским счетам.

Ключевым инфраструктурным элементом такой новой системы платежных отношений становятся цифровые платформы и соответствующие информационные технологии. При этом заметным фактором риска при использовании криптовалют в качестве платежного средства (наряду с отсутствием статуса законного средства платежа) является высокий уровень волатильности их курса по отношению к национальным валютам.

Неочевидными остаются основания применения категории «денежное обязательство» к долговому обязательству в криптовалюте. В условиях сохраняющейся неопределенности правовых характеристик новых цифровых средств платежа (в том числе в части соответствия догматике денежных обязательств) их потенциал представляется недостаточным для реализации всех денежных функций, в том числе такой функции, как мера стоимости. Являясь все более признаваемым на практике и в правовой доктрине средством платежа, криптовалюты тем не менее «сами по себе не имеют стоимости»¹².

Они не могут быть основой для формирования ценностного содержания международного договорного обязательства в силу своей виртуальности и того обстоятельства, что они формируются и функционируют в использующей блокчейн-технологию информационной системе без какой-либо связи с потребительской стоимостью. В отсутствие реального стоимостного обеспечения важную

¹⁰ Криптовалюта как средство платежа: частноправовой и налоговый аспекты / под общ. ред. М. А. Егоровой. М., 2023. С. 10.

¹¹ Криптовалюта как средство платежа: частноправовой и налоговый аспекты. С. 84.

¹² Как отмечает проф. Л. Г. Ефимова, «криптовалюты представляют собой результат функционирования компьютерной программы и выглядят как длинная цифровая последовательность, которая... бесполезна для оборота и для человека вне соответствующего договора между участниками протокола» (Цифровое право в банковской деятельности: сравнительно-правовой аспект / отв. ред. Л. Г. Ефимова. М., 2021. С. 195).

роль начинает играть сама возможность выполнения криптовалютами функции средства платежа, особенно при проведении возмездных сделок в киберпространстве (метавселенной).

Определенный уровень доверия со стороны рынка и востребованности вызвал к жизни ликвидность основных цифровых валют и возможность их конвертации в национальные валюты по обменному курсу, что также влияет на стоимостные характеристики криптовалют. Цифровая валюта существует в цифровой (электронной) форме в виде цифрового кода (обозначения) и функционирует только в информационной системе на основе технологии распределенного реестра. Согласно действующему законодательству, цифровая валюта не является денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной единицей.

Анализируя национальное нормативное регулирование, Л. Ю. Василевская замечает, что «как средство платежа цифровая валюта не может быть использована в качестве встречного представления за передаваемые товары, выполняемые работы и оказываемые услуги или иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровой валютой товаров (работ, услуг)»¹³.

Новые цифровые средства платежа получают распространение в условиях поступательной цифровизации различных сфер общественной жизни. При цифровизации платежных отношений складывается особый способ фиксации отношений между должником и кредитором по поводу определенного финансового актива — криптовалюты. Речь идет, по мнению Л. Ю. Василевской, об учете цены «как количественного показателя (измерения) денежной суммы, уплачиваемой участником информационной системы в виде совершаемого действия — транзакции по переводу криптовалюты первоначальному правообладателю соответствующего приобретаемого объекта»¹⁴. Разновидностью криптовалюты является биткоин. В системе его обращения нет единого банка-эмитента и банковских счетов.

Хотя биткоин не привязан к международным расчетным единицам и национальным валютам, он обменивается на доллары США и евро, а также используется как средство платежа при приобретении товаров и оплате услуг. Как отмечалось в литературе, каждая транзакция в сети содержательно сводится исключительно к передаче «собственной» ценности биткоина, отражающей ресурс этой криптовалюты. При этом ресурсом биткоина обозначается «реализованная в нем возможность осуществления неограниченным кругом лиц транзакционных платежей»¹⁵.

В большинстве национальных юрисдикций криптовалюты относятся к денежным суррогатам (за исключением национальных криптовалют). Отсутствие статуса законного платежного средства ограничивает их использование для стоимостной характеристики ценностного содержания международного договорного долгового обязательства. Хотя фактическое использование криптовалют в коммерческом обороте развивается и они воспринимаются участниками рынка как определенное

¹³ Василевская Л. Ю., Подузова Е. Б., Тасалов Ф. А. Цифровизация гражданского оборота: проблемы и тенденции развития (цивилистическое исследование). М., 2021. Т. 1. С. 121.

¹⁴ Василевская Л. Ю., Подузова Е. Б., Тасалов Ф. А. Указ. соч. С. 93.

¹⁵ Криптовалюта как средство платежа: частноправовой и налоговый аспекты. С. 18.

средство платежа, их покупательная сила официально не подтверждена, что снижает уровень правовой защиты имущественных интересов участников оборота.

Последнее обстоятельство побудило многие страны к определению правовой позиции и к началу правового регулирования в данной сфере. По мнению А. В. Степанченко, «со временем криптовалюта могут приобрести статус платежного средства, стать “своеобразной” международной расчетной единицей, так как они выпускаются “виртуальным сообществом”, а не каким-либо определенным государством, группой государств... Оборот такой особой международной расчетной единицы, безусловно, потребует специального регулирования на международном и национальном уровне»¹⁶.

Исходя из того, что цифровые права признаются в гражданском праве разновидностью имущественных прав, они могут иметь имущественную (стоимостную) оценку и быть объектом обязательственных отношений. В случае распространения на определенные виды цифровых денег правового режима, аналогичного режиму денежных средств в национальной и иностранной валюте, возникнут предпосылки для применения в сфере цифровых валют доктринальных и нормативных подходов, сложившихся в сфере денежных обязательственных отношений, в том числе в международном частном денежном праве.

В настоящее время использование криптовалюты в качестве средства платежа представляет собой специфическую форму встречного представления в долговом обязательстве. Не являясь деньгами в правовом значении и не создавая по этой причине предметную основу денежного обязательственного отношения, криптовалюты формируют неденежное встречное договорное обязательство по передаче цифрового актива как имущественной ценности. И если, по словам Л. А. Лунца, «выражение цены товара в иностранной валюте не превращает сделку купли-продажи в мену»¹⁷, то обеспечение возмездности коммерческой сделки путем встречного представления цифровой валюты ближе по своей правовой природе к конструкции договора мены.

Как отмечает А. В. Шамраев, «совершение сделок с криптоактивами может автоматизироваться посредством смарт-контракта (специального программного кода или алгоритма), в который включены условия и порядок исполнения обязательств по сделке с криптоактивом»¹⁸.

В отличие от денежных обязательственных отношений, предметом обязательства должника в криптовалютных отношениях будут не денежные знаки в номинальной сумме денежных единиц, а определенная цифровая ценность в форме цифрового актива (биткойны и другие цифровые валюты) либо токенизированного актива (цифровое представление в распределенном реестре в форме токена уже выпущенного ранее цифрового актива).

Криптовалютный токен выполняет функцию средства платежа и его можно обменять на иные цифровые объекты или оплатить им (через транзакцию)

¹⁶ Степанченко А. В. Правовое регулирование гражданского оборота иностранной валюты в Российской Федерации. М., 2019. С. 57.

¹⁷ Лунц Л. А. Указ. соч. С. 158.

¹⁸ Шамраев А. В. Международное финансовое регулирование: финансовые технологии. М., 2021. С. 49.

предоставление определенного товара, выполнение работ или оказание услуг. В таком значении токен «реализует функцию исполнения денежного обязательства за уже поставленные товары, выполненные работы и оказанные услуги либо дает право на их получение»¹⁹.

Стоимостной эквивалент такого токена, отражающий согласованную сторонами цену, формирует ценностное содержание исполняемого договорного обязательства. Данный эффект усиливается, когда речь идет о государственных цифровых валютах, о цифровых валютах центральных банков, а также об обеспеченных цифровых валютах — стейблкоинах. Обеспечением стейблкоинов могут выступать денежные средства, ценные бумаги, драгметаллы, другие неденежные активы и криптоактивы.

Для использования в трансграничных расчетах представляют интерес так называемые глобальные стейблкоины. Их внедрение требует правового оформления и регулирования отношений, возникающих в связи с использованием платформ для выпуска, стабилизации стоимости, обмена, погашения и перевода стейблкоинов. К описанным в правовой литературе примерам выпуска глобальных стейблкоинов относятся, в частности, проекты Tether и Libra²⁰.

Институт ценностного содержания международного денежного обязательства, разработанный Л. А. Лунцем на основе цивилистического подхода и во взаимосвязи с экономическими функциями денег, обретает в настоящее время новое звучание и вектор развития в контексте цифровизации средств платежа.

Особенности эмиссии и использования криптовалют и платежных токенов связаны с их виртуальной природой, функционированием платформ и отражаются на их стоимостных характеристиках. Различные виды обязательственных отношений в данной сфере формируются по мере расширения нормативной базы по регулированию цифровых отношений, в том числе складывающихся в связи с использованием цифровых валют в международном коммерческом обороте.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алимова Я. О. Проблемы формирования отдельных видов оговорок международного коммерческого контракта // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2016. — № 12 (28). — С. 20—32.
2. Василевская Л. Ю., Подузова Е. Б., Тасалов Ф. А. Цифровизация гражданского оборота: проблемы и тенденции развития (цивилистическое исследование). — М., 2021. — Т. 1. — 287 с.
3. Ефимова Л. Г. Денежные обязательства и финансовые сделки. — М., 2023. — 672 с.
4. Криптовалюта как средство платежа: частноправовой и налоговый аспекты / под общ. ред. М. А. Егоровой. — М., 2023. — 352 с.
5. Лунц Л. А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. — М., 1999. — 352 с.

¹⁹ Василевская Л. Ю., Подузова Е. Б., Тасалов Ф. А. Указ. соч. С. 94.

²⁰ Подробнее см.: Шамраев А. В. Указ. соч. С. 95—99.

6. Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Общее учение об обязательстве. — М., 1950. — 416 с.
7. Савельев А. И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Закон. — 2017. — № 8. — С. 136—153.
8. Савиньи К. Ф. Обязательственное право / пер. с нем. — М., 1876. — 600 с.
9. Цифровое право в банковской деятельности: сравнительно-правовой аспект / отв. ред. Л. Г. Ефимова. — М., 2021. — 417 с.
10. Цифровое право / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. — М., 2020. — 370 с.
11. Шамраев А. В. Международное финансовое регулирование: финансовые технологии. — М., 2021. — 176 с.
12. Legeais D. Enjeux de la blockchain et des crypto-monnaies // Revue de droit bancaire et financier. — 2019. — № 6.

